E 14
460

4 — 460

МАТЕРІАЛЫ

ДЛЯ

СЛОВАРЯ ДРЕВНЕ-РУССКАГО ЯЗЫКА

СОСТАВИЛЪ **А. Дювернуа**, МОСКВА 1894 Г.

КРИТИЧЕСКІЙ РАЗБОРЪ

проф. **А. И. Соболевскаго.**

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.
ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.
Вас. Остр., 9 л., № 12.
1896.

№ 2947
Н

14—460

МАТЕРІАЛЫ

ДЛЯ

СЛОВАРЯ ДРЕВНЕ-РУССКАГО ЯЗЫКА

СОСТАВИЛЪ **А. Дювернуа**, МОСКВА 1894 Г.

КРИТИЧЕСКІЙ РАЗБОРЪ

проф. **А. И. Соболевскаго.**

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.
ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.
Вас. Остр., 9 л., № 12.
1896.

287

Напечатано по распоряженію Императорской Академіи Наукъ.
Сентябрь 1896 г. Непремѣнный Секретарь, Академикъ *Н. Дубровинъ*.

Государ. публи.ная
Историческая
Библиотека РСФСР
№ 26659 1966

Извлечено изъ «Отчета о присужденіи премій проф. Котляревскаго въ 1895 г.»
III, стран. 65—70.

МАТЕРІАЛЫ ДЛЯ СЛОВАРЯ ДРЕВНЕ-РУССКАГО ЯЗЫКА.

Составилъ **А. Дювернуа.** М. 1894.

Разборъ профессора **А. И. Соболевскаго.**

Мы до сихъ поръ еще не имѣемъ ничего, что можно бы было съ достаточнымъ основаніемъ назвать словаремъ древне-русскаго языка. «Матеріалы» покойнаго И. И. Срезневскаго извлечены изъ памятниковъ XI—XIV вѣковъ, большинство которыхъ—списки съ древнихъ церковно-славянскихъ оригиналовъ; данныя памятниковъ XV—XVII вѣковъ какъ московской Руси, такъ и Руси литовской, многочисленныя и разнообразныя, въ нихъ, за ничтожными исключеніями, не вошли. Другихъ же сборниковъ словарныхъ данныхъ, сборниковъ, о которыхъ стоило бы упомянуть, не существуетъ. Въ виду этого трудъ покойнаго А. Л. Дювернуа, изданный вдовою его Г. А. Дювернуа, не смотря на свой скромный объемъ вполнѣ заслуживаетъ вниманія.

Наибольшее количество данныхъ вошло въ «Матеріалы» изъ документовъ московской Руси XV—XVII столѣтій. Составитель воспользовался Актами Юридическими, Сборникомъ Муханова, отчасти Актами Историческими, Собраніемъ государственныхъ грамотъ и договоровъ и матеріалами изъ портфелей Г. Ф. Миллера. Затѣмъ, значительное количество данныхъ взято изъ лѣтописей, главнымъ образомъ изъ Новгородской первой, изъ Псковскихъ, изъ такъ называемаго Лѣтописца Переяславля Суздальскаго, отчасти даже изъ Несторовой, — по Полному собранію русскихъ лѣтописей и по изданіямъ

Погодина и князя Оболенскаго. Затѣмъ, нѣкоторое количество данныхъ доставлено составителю житіями русскихъ святыхъ почти исключительно поздними, по спискамъ Румянцевскаго музея и Синодальной библіотеки. Наконецъ, небольшое количество данныхъ взято изъ разныхъ статей рукописныхъ сборниковъ тѣхъ же книгохранилищъ — изъ повѣсти объ Акирѣ позднѣйшей редакціи, изъ апокрифическихъ сказаній о Соломонѣ, изъ словъ митрополита Даніила и т. п.

Извлеченныя данныя постоянно сопровождаются въ «Матеріалахъ» цитатами изъ текстовъ, въ которыхъ они находятся. Вслѣдствіе этого читатель можетъ пользоваться трудомъ Дювернуа и тамъ, гдѣ онъ не даетъ объясненій данныхъ (что нерѣдко), и тамъ, гдѣ его объясненія болѣе или менѣе неудачны.

Цитаты приводятся съ большою точностью, въ томъ видѣ, какой онѣ имѣютъ въ источникахъ. Составитель удержалъ мѣстныя особенности словъ (и вообще орѳографію) въ полной неприкосновенности, такъ что мы находимъ у него слова *дѣжь, двънадчать, дичкой* (= дѣтскій), *дитинечь, дѣци* (= дѣчи), *сестникъ, узвозъ, узгонъ* и т. п. Это до нѣкоторой степени облегчаетъ пользованіе словаремъ тому читателю, который мало знакомъ съ древне-русскою діалектологіею.

Главный недостатокъ «Матеріаловъ», за который отвѣтственность лежитъ на самомъ составителѣ, заключается въ томъ, что словарныя данныя источниковъ въ нихъ отнюдь не исчерпаны. Составитель, извлекая данныя, одни слова, преимущественно болѣе рѣдкія или по крайней мѣрѣ написанныя необычною орѳографіею, внесъ въ свой трудъ, а другія, менѣе рѣдкія и обычнымъ образомъ написанныя, оставилъ безъ вниманія. Такъ, напримѣръ, онъ взялъ изъ духовной Ивана Калиты рѣдкое слово *сердоничень* и пренебрегъ стоящимъ съ нимъ рядомъ обычнымъ словомъ *поясъ;* или, онъ помѣстилъ написанныя необычною орѳографіею *боранъ, судокъ, ездити* и не далъ мѣста обычно написаннымъ *баранъ, судакъ, ѣздити.* Вслѣдствіе этого «Матеріалы» представляютъ сборникъ по преимуществу рѣдкихъ или не-

обычно написанныхъ словъ, что̀, можетъ быть, увеличиваетъ ихъ цѣну въ практическомъ отношеніи, но во всякомъ случаѣ уменьшаетъ ихъ научное значеніе.

Другой недостатокъ «Матеріаловъ», касающійся впрочемъ очень ограниченнаго числа случаевъ, — излишнее довѣріе составителя къ печатнымъ источникамъ. Онъ оставилъ безъ измѣненія очевидныя погрѣшности послѣднихъ. У него явились слова *Врамковъ* Abrahami и *зеро* lacus вслѣдствіе того, что редакторъ Актовъ Юридическихъ въ текстѣ двинскихъ грамотъ № 15 и № 20, XIV—XV вѣка, напечаталъ *отъ Врамковы* земли, вмѣсто *от Ъврамковы*, и *къ зеру*, вмѣсто *к ъзеру* (ъ вмѣсто *о* въ нѣкоторыхъ двинскихъ грамотахъ не рѣдкость). Такъ же у него оказались слова и выраженія: *вымене* praeter, — *Елферий жидъ сламичь*, — вслѣдствіе того, что редакторъ I-го тома Собранія государственныхъ грамотъ и договоровъ въ текстѣ грамотъ 1305 и 1317 годовъ принялъ *вы* (форму дательнаго падежа) и *мене* (форму родительнаго пад.) за одно слово, а patroputicum *Жидъсламичь* (съ новгородскимъ *л* вмѣсто *вл*) за два; *ного* (пострѣляти ного въ что, иного въ ногу, иныхъ въ хребетъ), *выдати пошлинъ и старинъ*, — вслѣдствіе того, что Погодинъ въ своемъ изданіи Псковской лѣтописи прочелъ *ного*, вмѣсто *кого*, и пропустилъ передъ *пошлинъ* предлогъ *по*.

Наконецъ, «Матеріалы» представляютъ нѣкоторое неудобство для русскаго читателя. Составитель истолковалъ древнерусскія слова латинскими, иногда классическими, но нерѣдко (и не всегда въ силу необходимости) позднѣйшими, мало понятными даже читателю съ хорошимъ знаніемъ латинскаго языка; причемъ и самъ онъ допустилъ кое-какія неточности (слово *сосна* у него переведено: abies, вмѣсто pinus, слово *ездити* — vehere, вмѣсто vehi и т. п.), и издательница не вездѣ справилась съ его латынью (напримѣръ, слово *стоячій* у него оказалось истолковано чрезъ безсмысленное radices in terra captus)[1].

1) Конечно, это неудобство для русскаго читателя есть удобство для читателя иностранца.

Только что указанное неудобство не есть, къ сожалѣнію, единственное. Другое неудобство произошло отъ того, что составитель «Матеріаловъ» скончался прежде, чѣмъ успѣлъ обработать свой трудъ, и послѣдній увидѣлъ свѣтъ подъ редакціей малоопытной въ словарномъ дѣлѣ издательницы. Оно заключается въ слѣдующемъ. Одно и то же слово, являющееся въ источникахъ съ разною орѳографіею, помѣщено составителемъ въ двухъ или болѣе мѣстахъ его труда, безъ указанія, что передъ читателемъ одно и то же слово. Такъ напримѣръ *дождь* находится на страницѣ 42-й; а *дъжгь* — на страницѣ 48-й; *дочи* — на стр. 44-й, а *дъщи* — на стр. 48; *держати* — на стр. 39-й, а *дрѣжати* и *дрѣжати* — на стр. 45; и при *дъжгь* нѣтъ ссылки на *дождь* при *дъщи* нѣтъ ссылки на *дочи*, при *дрѣжати* и *дрѣжати* нѣтъ ссылокъ на *держати*, и наоборотъ[1]). Или, одно и то же слово, являющееся въ источникахъ съ разною орѳографіею, помѣщено лишь въ одномъ мѣстѣ, съ необычной орѳографіей. Такъ напримѣръ, въ «Матеріалахъ» имѣется *боранъ*, но нѣтъ *баранъ*, съ ссылкой на *боранъ*; имѣются *ребина*, *резатися*, но нѣтъ *рябина*, *рѣзатися*, съ ссылкою на *ребина*, *резатися*. Вслѣдствіе этого не всякій читатель сумѣетъ найти въ «Матеріалахъ» нужное ему слово . . . .

Само собою разумѣется, составитель, не имѣвшій передъ собою ничего, кромѣ массы сырого матеріала, не избѣгъ мелкихъ погрѣшностей. Онѣ могутъ быть раздѣлены на двѣ группы.

Первая группа — погрѣшности, касающіяся внѣшней стороны словъ. Читатель находитъ въ «Матеріалахъ» слова:

ближикъ малой cognatus remotior, вмѣсто *ближика*;
вымести, вмѣсто *выметати*;
Гриди, вмѣсто *Гридя* (личное имя);
Ждань гора, вмѣсто *Жданя*;
жерло, вмѣсто *жерело*;

1) Впрочемъ нѣкоторое количество ссылокъ въ «Матеріалахъ» есть; такъ, при *дитинечь* предлагается сравнить *дѣтинець*, при *дичкой* указывается, что обычная форма этого слова — *дѣцкой*, при *боаринъ* есть ссылка на *боярин*, и т. п.

заколь, вмѣсто *заколъ*;

зашлый, вмѣсто *зашти* (составитель во фразѣ: «которое село зашло бес кунъ», принялъ форму прошедшаго времени *зашло* за прилагательное);

зятя, вмѣсто *зять* (составитель во фразѣ: «внука Иванна Паліолога, а князя великого Василья Дмитреевича зятя, нарицаемая Софія», принялъ *зятя* за форму именит. ед. женскаго рода, съ значеніемъ nurus);

исада, вмѣсто *исадъ*;

ищей, вмѣсто *ищея*;

Лѣтъ, названіе рѣки, вмѣсто *Лѣто*;

одину, вмѣсто *одинъ* (составитель во фразѣ: «посадницявъ семь мѣсяць одину», принялъ форму винит. п. женск. р. за нарѣчіе);

паузка, вмѣсто *паузокъ*;

поклажея, вмѣсто *поклажей*, *поклажай*;

присночной, вмѣсто *оприсночной*;

притеребь, вмѣсто *притеребъ*;

пчагъ, вмѣсто *чпагъ*;

пятинадцать, вмѣсто *пятьнадцать*;

рядка, вмѣсто *рядокъ*;

селничья, вмѣсто *иселничей*, *яселничей*;

словутній, вмѣсто *словутный*;

четья, вмѣсто *четь*;

яма, вмѣсто *ямъ* (почтовая станція).

Подобныя погрѣшности сравнительно многочисленны.

Другая группа — погрѣшности относительно значенія словъ. На болѣе крупныхъ изъ нихъ мы нѣсколько остановимся. Слово

артугъ въ «Матеріалахъ» опредѣляется: aliquod panni genus. Но передъ нами названіе скандинавской монеты;

бечата: «безъ цата? а vосе цата, цатъ nummus?» — Слово *бечета* или *бечата*, женскаго рода, — названіе драгоцѣннаго камня: «а бечеты за лалъ не купите, а бечета (именит. ед.) знати — къ свѣту въ ней какъ пузырьки (тор-

говая книга XVII вѣка по рукописи Имп. Публичной библіотеки Q. IX. 43);

водоточь: flumen. Это слово значитъ: канава;

волога: potus. И Домострой, и современные великорусскіе говоры употребляютъ это слово въ значеніи — жиръ, масло;

воспода: pagus. Это слово (которое въ приведенномъ въ «Матеріалахъ» мѣстѣ Псковской лѣтописи, можно читать также *оспода*) — не что иное, какъ собирательное *господа*, женскаго р.;

възводье: inundatio. Это слово значитъ: истокъ, начало воды;

вѣжа: nom. pl. castra munita. Это слово значитъ чаще: шатеръ, палатка, кибитка кочевника, рѣже: башня, кухня;

вѣникъ: foeni mensura. Въ приведенномъ въ «Матеріалахъ» мѣстѣ Псковской лѣтописи: «а сѣно дорого велми, а вѣникъ по мордкѣ бяше», *вѣникъ,* вѣроятно, значитъ то же, что и теперь;

голова: caput humanum. Въ приведенномъ составителемъ мѣстѣ договора съ греками *голова* значитъ: мертвое тѣло, убитый;

грѣшити: perdere. Во фразѣ: «надежа не грѣшиши», *грѣшити* значитъ: обмануться, ошибиться (сравни въ Несторовой лѣтописи: грѣшися ока = промахнулся, не попалъ въ глазъ и т. п.);

душка: pelliculo subsuta. Во фразѣ: «шапку, а подъ нею душки лисьи», *душка* значитъ: мѣхъ съ груди звѣря;

емчужное дѣло: margaritarum politio, confectio? Слово *емчуга* значитъ: селитра;

жаловати: agere lege cum aliquo. Въ приведенномъ составителемъ мѣстѣ договора съ греками это слово значитъ: жаловаться;

знатба: signum originis. Во фразѣ: «городнѣ без знатбѣ занесе», *знатьба* значитъ: вѣсть;

въ то *мѣсто:* simul. Это выраженіе значитъ: вмѣсто того, взамѣнъ;

одинецъ: lapis pretiosus. Въ цитатахъ составителя: «одинцы жемчюжные, серги серебряны одинци, серги двоичны да одинци красное каменье», *одинецъ* значитъ: серьга безъ привѣсокъ, въ отличіе отъ серьги двоичной, или двусоставной;

оже: si quod. Во фразѣ: «князь възрѣлъ въ грамоту, оже въ грамотѣ пишетъ такъ»; *оже* значитъ: вотъ же, а вотъ;

понятися за поле: litem intendere, inferre. Это выраженіе значитъ: согласиться на поединокъ;

приставъ: obses? Во фразѣ: «держа за приставы», это слово значитъ: приставникъ, приставленный для стражи чиновникъ;

просити поля: judicium petere. Это выраженіе значитъ: просить поединка;

проща: peccatorum absolutio, remissio. Это слово обыкновенно значитъ: чудесное исцѣленіе (сравни *прощати* = исцѣлять, *прощеникъ* = исцѣленный);

путикъ: semita. Это слово означаетъ особаго рода загородку въ лѣсу, оканчивающуюся прикрытыми ямами, которая устраивается для ловли звѣрей;

путь: tributum viaticum, quod nobilibus viatores atque venatores exsolvunt. Въ приведенномъ составителемъ мѣстѣ духовной 1389 года, *путь* значитъ: отдѣлъ, часть;

роскатъ: oppugnatio. Въ приведенныхъ составителемъ фразахъ это слово означаетъ часть городской стѣны, приспособленную для постановки пушекъ;

росоль: aqua medicata, salubris. Это слово значитъ то же, что *росолъ*, то есть соленую воду, годную для выварки соли;

рубстu: bellum gerere. Во фразѣ: «рубоша новгородьць за моремъ», этотъ глаголъ значитъ: заключить въ порубъ, въ темницу;

рудометъ: fossor. Это слово значитъ: цирюльникъ, бросающій кровь;

ручати: manu signare. Во фразѣ: «Игнашка ручалъ, руку приложилъ», это слово значитъ: ручаться, быть поручителемъ.

рѣли, pl. t.: tempus arandi. Слово *рѣль* = поемный лугъ;

ушь: n. pr. Въ указанномъ составителемъ мѣстѣ Новгородской лѣтописи: «мъхъ ядяху, ушь, сосну (во время голода)», *ушь* не можетъ быть собственнымъ именемъ. Изъ житія св. Никандра Псковскаго, XVII вѣка, видно, что это слово — названіе какой-то травы, «былія», употреблявшейся какъ хлѣбный суррогатъ;

пъзъ: agger. Это слово значитъ: заколъ въ рѣкѣ для ловли рыбы.

Мелкія погрѣшности въ опредѣленіи значенія словъ въ «Матеріалахъ» не рѣдки.

Готфридъ Германнъ когда-то сказалъ: «Duae res longe sunt difficillimae — lexicon scribere et grammaticam». И дѣйствительно, трудъ составленія словаря — трудъ столь тяжелый и малоблагодарный, что необходимо самое снисходительное отношеніе къ его недостаткамъ и погрѣшностямъ. Въ виду этого я считаю себя въ правѣ высказаться за присужденіе издательницѣ «Матеріаловъ» полной преміи профессора Котляревскаго.

1472

Государ. публичная
Историческая
Библиотека РСФСР
№ 1966